

научная статья
УДК: 94
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.4

Финляндия во внешней политике Великобритании в 1918–1939 гг.

Шамилов Александр Самирович ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ shamilov.as@edu.spbstu.ru

Колесников Дмитрий Евгеньевич
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
kolesn_de@spbstu.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4582-6179>

***Аннотация.** Предлагается анализ взаимоотношений Финляндии и Великобритании в период с 1918 г. до начала Зимней войны (1939г.). Исследование представляет интерес тем, что оно затрагивает малоизученную в российской историографии тему, а также показывает читателям взгляд на события того периода со стороны британской дипломатии. В период 1920–1930-х гг. Великобритания была крупнейшим торговым партнёром Финляндии, однако иных интересов, кроме торгово-экономических, у британского руководства в Финляндии не было. Данный подход пришлось пересмотреть ввиду обострения политической обстановки в Европе в конце 1930-х гг. Британское руководство старалось не допустить попадания Финляндии в сферу влияния нацистской Германии и в то же время пыталось договориться с советским руководством о создании альянса. Многие малые страны Европы, включая Финляндию, с недоверием относились к Советскому Союзу, что значительно осложняло задачу британским дипломатам. В конечном итоге Советский Союз перешёл к агрессивным действиям по отношению к Финляндии, и британцам пришлось всерьёз рассматривать планы по противодействию СССР и оказывать разностороннюю помощь Финляндии. Исследование направлено на характеристику задач, которые ставило перед собой дипломатическое руководство Великобритании в отношении Финляндии накануне Второй мировой войны. В ходе исследования применялись метод историко-политического анализа, контент-анализ исторических источников – дипломатических нот и переписок, а также хронологический метод, позволивший описать рассматриваемые события в хронологической последовательности. Исследование основано на финноязычных и русскоязычных источниках и англоязычной литературе. Впервые в российской историографии предпринимается попытка изложить общую картину событий с точки зрения британской дипломатии. В результате исследования были выявлены факторы, повлиявшие на британскую внешнюю политику в отношении Финляндии. К ним следует отнести слабую подготовку к войне в материальном отношении, неопределённость и разногласия в среде британского руководства по многим внешнеполитическим вопросам, тесное торговое сотрудничество между Великобританией и Финляндией, интересы Великобритании в североевропейском регионе. Результаты исследования позволяют установить, как менялось отношение британского руководства к Финляндии на протяжении указанного периода.*

Ключевые слова: политическая история; история международных отношений; дипломатия; Зимняя война; исторические источники

Для цитирования: Шамилов А.С., Колесников Д.Е. Финляндия во внешней политике Великобритании в 1918–1939 гг. // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 4. С. 65–88. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.4.

© Шамилов А.С., Колесников Д.Е., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 94

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.4

Finland in British Foreign Policy (1918–1939)

Aleksandr S. Shamilov ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ shamilov.as@edu.spbstu.ru

Dmitry E. Kolesnikov

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
kolesn_de@spbstu.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4582-6179>

Abstract. *This article analyzes the foreign policy relations between Finland and Great Britain in the first half of the 20th century and before the start of the Winter War. Topic of the research has been little studied in Russian historiography. Article provides readers with a view of the events of that period from various British government institutions. During the 1920/30s, Great Britain was the largest trading partner of the northern country, but the British administration had only trade and economic interests in Finland. This approach had to be revised due to the aggravation of the political situation in Europe in the late 1930s. The British leadership tried to prevent Finland from falling into the sphere of influence of Nazi Germany, and at the same time tried to negotiate with the Soviet administration on the creation of an alliance. Many small nations of Europe, including the Finns, did not trust the Soviet Union, which made the task for British diplomats much more difficult. Eventually, the Soviet Union switched to aggressive actions towards Finland, and the British had to seriously consider plans of clash with the USSR and provide comprehensive assistance to Finland. The research aims to characterize the tasks which the British diplomatic leadership set in relation to Finland before the Second World War. In the research was used the method of historical and political analysis and content analysis of such data as diplomatic correspondence, notes and scientific articles, as well as the chronological method, which made possible to describe the events in chronological order. The research is based on Finnish and Russian sources and historical literature in English. The research contains first attempt in Russian historiography to present a general picture of events from the point of view of British diplomacy. In result of research were identified factors which influenced British foreign policy towards Finland, such as poor material preparation for the war, uncertainty and disagreement among the British top-brass on many foreign policy issues, close trade cooperation between Great Britain and Finland, and the interests of Great Britain in Northern Europe. The results of research allow to make a conclusion how changed the attitude of the British leadership towards Finland.*

Keywords: political history; history of international relations; diplomacy; Winter War; historical sources

For citation: Shamilov, A.S., Kolesnikov, D.E. Finland in British Foreign Policy (1918–1939). *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 4. P. 65–88. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.4.

© Shamilov, A.S., Kolesnikov, D.E., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.6.2. Всеобщая история

Введение

Великобритания установила дипломатические отношения с Финляндией 28 марта 1918 г., однако, признала её независимость лишь 6 мая 1919 г. [1]. Такое позднее признание было связано, с одной стороны, со сложной политической обстановкой, в которой находилась Финляндия, и, с другой стороны, с внешнеполитическими факторами. Государства Антанты не могли незамедлительно признать независимость государства, которое отделилось от их союзника – России. Великобритания была готова официально признать независимую Финляндию только в случае официального подтверждения Всероссийским учредительным собранием независимости этой страны [2, р. 371]. К 1919 г. данный принцип изменился, и Великобритания стала надеяться на воссоздание России в качестве «антигерманской» федерации, поэтому охотнее признала национальные правительства бывшей империи [2, р. 372–373].

Проблема заключалась и в ориентированности Финляндии на Германию. Одной из фундаментальных задач британской внешней политики начала XX века являлось ограничение военной мощи и экономического потенциала Германии [2, р. 357–358]. Британские политики не спешили признавать новое государство, поскольку на территории Финляндии в 1918 г. находился немецкий экспедиционный корпус, а сама страна после гражданской войны вошла в сферу влияния Германской Империи. Данный факт подтверждается подписанным 7 марта 1918 г. договором о мире между Финляндией и Германией [3]. Дальнейшим планам по укреплению сотрудничества Финляндии и Германии не суждено было сбыться, так как Германская империя рухнула в 1918 г.

Материалы и результаты исследования

Дипломатические отношения между Великобританией и Финляндией были установлены. В начале 1920-х гг. интересы Великобритании в странах Балтийского региона (в том числе в Финляндии) сместились с политических в сторону экономических [4, р. 307]. Так, в 1921 г. импорт из Финляндии в Великобританию был в 3 раза больше, чем из России [4, р. 307]. В 1923 г. был подписан первый торговый договор между Финляндией и Великобританией [5]. В предвоенный период между двумя странами сложились тесные торговые связи: в период с 1920 по 1924 гг. от 36 до 44% всей древесины, добытой в Финляндии, отправлялось в Великобританию, что составляло от 24 до 28% всей импортируемой древесины в Великобританию за данный период [4, р. 320]. Великобритания оставалась главным партнёром Финляндии по экспорту в период Великой депрессии [6]. Всего к концу 1930-х гг. 44% финского экспорта приходилось на Великобританию, 12% – на Германию и только 1% – на СССР. Доля импорта из Великобритании в Финляндию за тот же период составила 19%, а из Германии в Финляндию – 17% [7, р. 7].

Тесные торговые связи также влияли и на монетарную политику Финляндии. Так, финская марка была привязана к золоту в 1920-х гг., однако в 1931 г. Финляндия вслед за Великобританией отказалась от золотого стандарта. В 1933 г. финская марка была привязана к британскому фунту в соотношении 1 британский фунт = 277 финских марок [5].

Финляндия в ходе своей программы перевооружения осуществляла закупку военного снаряжения за рубежом, в частности у Великобритании. Так, у фирмы Vickers в общей сложности было закуплено 33 танка Vickers Mark E Type B (1 танк в 1933 г., остальные закуплены в 1936 г.) [8]. С поставкой этих танков возникли технические и политические сложности, которые будут рассмотрены в дальнейшем. У фирмы Vickers также закупали и зенитные орудия. В 1932 г. для оснащения новых кораблей береговой обороны Väinämöinen и Pmarinen были закуплены зенитные орудия 40-мм [9].

К 1936 г. Великобритания в значительном количестве импортировала финское сливочное масло, что привело к задолженности Великобритании перед Финляндией. Британцы предложили расплатиться зенитным

вооружением и современными системами наведения к ним, и финны приобрели 12 зенитных орудий 76.2 мм вместе с современными ПУАЗО [10].

Перед Зимней войной Финляндия также старалась обновить свой авиационный парк. В частности, были закуплены современные на тот момент бомбардировщики Bristol Blenheim. В октябре 1936 г. Финляндия заказала у Великобритании 18 новых бомбардировщиков и в апреле 1938 г. приобрела лицензию на производство этих самолётов [11].

7 февраля 1938 г. на заседании палаты общин представитель консервативной партии сэр Джозеф Лич отметил, что сложившиеся торговые отношения между Финляндией и Великобританией более выгодны Финляндии, так как британцы больше закупают у финнов, чем финны у британцев. Позднее в английском парламенте предложили пересмотреть торговые отношения с Финляндией [12, s. 30–31].

В целом, до конца ноября 1939 г. Финляндия не фигурировала в политике Великобритании вне рамок экономических отношений. Тем не менее, тревожные ощущения перед Второй мировой войной заставляли британское руководство рассматривать Финляндию как неотъемлемую часть Европы и один из факторов, влияющих на баланс сил на континенте. Финляндия всегда упоминалась среди стран, которые, с точки зрения Великобритании, гипотетически могли участвовать в общеевропейской системе коллективной безопасности [12, s. 33].

Главной задачей британского МИДа перед грядущим конфликтом было не дать Финляндии попасть в сферу интересов Германии, которая начинала проводить более агрессивную экспансионистскую политику в Европе. При этом нужно было учитывать интересы Советского Союза, который реагировал на каждое действие в северном регионе [7, p. 4–5]. Обеспечение британских интересов в Северной Европе также осложняли напряжённые отношения между Финляндией и Советским Союзом. Как отмечал британский посол в Хельсинки Томас Сноу, «ненависть и недоверие» к Советскому Союзу были характерны для финского менталитета. Посол выражал опасения, что недоброжелательное отношение финнов к Советскому Союзу может привести к союзу Финляндии и Германии в войне против СССР и Великобритании [7, p. 6].

Актуальным стал вопрос ремилитаризации Аландских островов. Острова были признаны территорией Финляндии по решению Совета Лиги

Наций в 1921 г. и с принятием в том же году Аландской конвенции. Конвенция подтверждала и дополняла положения Парижского мирного договора 1856 г. Её подписали десять государств, включая Великобританию, Францию и Россию. СССР, образованный в 1922 г., новую конвенцию не подписывал. Согласно положениям конвенции, Аландские острова объявлялись демилитаризованной зоной, на которой не разрешалось возводить форты, военные и морские базы, и иные сооружения для ведения войны.

Швеция и Финляндия выразили желание пересмотреть статус островов. Финляндия полагала, что главную угрозу безопасности Балтийского региона представляет Советский Союз. Швеция полагала, что такую угрозу представляет Германия [13, с. 183]. В октябре 1937 г. началось обсуждение данного вопроса на уровне министров иностранных дел Финляндии и Швеции [7, р. 8]. Изначально британские дипломаты были настроены против ремилитаризации островов. Они предполагали, что острова без ремилитаризации, в любом случае, будут легко оккупированы заинтересованной стороной – Советским Союзом или Германией. С точки зрения европейских держав, и, в частности, британского руководства, решение ремилитаризовать Аландские острова больше всего играло на руку немцам, так как немцы могли меньше беспокоиться о безопасности поставок шведской руды. Этот фактор и обозначил первоначальную позицию британской стороны по данному вопросу. Важно также учесть, что Великобритания могла применить своё право вето при обсуждении инициатив, связанных с Аландскими островами, как сторона-участник конвенции 1921 г. [7 р. 8]. Тем не менее, британские дипломаты не были едины в своей позиции по ремилитаризации Аландских островов и пришли к окончательному мнению только после анализа всех возможных исходов данного решения и обмена мнениями. Северный отдел британского МИДа поменял свою позицию по Аландским островам и теперь был не против ремилитаризации островов, так как финны заверили дипломатов в независимости от какой-либо стороны по данному вопросу [7, р. 16]. Начальники штабов сделали заключение, что фортификация Аландских островов не нанесёт ущерба британским интересам [7, р. 19]. Однако, британцы всё равно опасались того, что укрепления на островах будут направлены исключительно против советской стороны, и что Советский

Союз недоброжелательно отреагирует на данное обстоятельство. Уже тогда англичане планировали объединиться с Советским Союзом в гипотетической войне с Германией. В то же время Финляндия рассматривала Советский Союз как единственную сторону, от которой исходит угроза, и поэтому в случае большой войны между Германией и Великобританией с одной стороны, и СССР с другой – вероятнее всего Финляндия могла воевать на стороне Германии [7, р. 16–18].

Советскому руководству было известно о планах по ремилитаризации островов. Весной 1938 г. состоялись так называемые «переговоры Ярцева» – серия секретных переговоров между правительствами Финляндии и СССР через сотрудника службы безопасности Бориса Ярцева. Советский Союз был уверен в нападении Германии на Финляндию, и на этих переговорах затрагивался вопрос ремилитаризации Аландских островов в случае подобного нападения. Советский Союз был согласен на ремилитаризацию островов при условии участия советской стороны в данном процессе, а также разрешения на строительство советских укреплений на острове Суурсаари (Гогланд), который принадлежал Финляндии. Финны от всех предложений отказались [13, с. 184].

7 января 1939 г. Швеция и Финляндия публично анонсировали планы по ремилитаризации Аландских островов [7, р. 28]. Руководство СССР не высказывалось однозначно по этому поводу. На переговорах между правительствами Финляндии и СССР относительно ремилитаризации Аландских островов советской стороной были озвучены предложения по обмену финских островов Лавансаари и Сеискари в Финском заливе и некоторых территорий в восточной Карелии на возможность ремилитаризировать Аландские острова [7, р. 32]. Однако позиция руководства Финляндии была непреклонной, так министр иностранных дел Финляндии Юхо Эркко заявил, что территория Финляндии не является предметом купли-продажи [13, с. 184].

Вопрос Аландских островов должен был рассматриваться на дебатах Лиги Наций в середине мая, однако советская сторона попросила перенести обсуждение на конец мая 1939 г. Как полагали британские дипломаты, перенесение сроков обсуждения могло быть обусловлено попыткой советского вмешательства в процесс фортификации островов. Представителю Великобритании разрешалось голосовать против отсрочки

обсуждения по Аландскому вопросу, если не удастся достичь компромисса между СССР и Финляндией по поводу ремилитаризации [7, р. 36].

Как бы то ни было, вопрос Аландских островов перестал представлять интерес для британской стороны после подписания 24 августа 1939 г. пакта Молотова-Риббентропа. Тем более, Швеция перестала поддерживать данную инициативу из-за реакции СССР. Финское руководство отложило ремилитаризацию островов вплоть до непосредственного начала боевых действий [13, с. 184–185].

Перед британским руководством встала задача по обеспечению перевооружения армии Финляндии. Северный отдел британского МИДа рассчитывал на то, что если британские компании помогут с перевооружением финской армии, то это позволит Финляндии не попасть под немецкое влияние. Однако подобные шаги могли испортить отношения с Москвой, учитывая, к тому же, тот факт, что британские военные компании не всегда могли предложить финнам выгодные предложения в отличие от конкурентов с континента [7, р. 41–42]. Военное министерство Великобритании препятствовало проведению сделок с Финляндией. Так, например, сделка ICI по производству патронов для финской армии (3 млн калибра 7,62 мм и 1 млн калибра .303) была отсрочена до сентября 1939 г. для патронов калибра .303 British и до марта 1940 г. для патронов калибра 7,62 мм, поскольку военное министерство Великобритании требовало в первую очередь снабдить боеприпасами британскую армию. Финны согласились на отсрочку несмотря на то, что они имели возможность закупить более дешёвые боеприпасы без лишних задержек, например, у Германии [7, р. 43]. Удручающей была и ситуация с поставками танков Vickers, которые были заказаны у Великобритании ещё в 1936 г. в количестве 32 шт. Тогда было согласовано, что три партии машин (первая и третья партия – по 11 машин, вторая партия – 10 машин) будут доставлены 20 июля 1937 г., 1 апреля 1938 г. и 1 января 1939 г. соответственно. Однако компания не справлялась с заказами, и первые танки начали прибывать в Финляндию только в июле 1938 г.

К началу Зимней войны в Финляндию нужно было доставить ещё 6 танков Vickers [8]. Задержки с поставками танков Финляндии также были связаны с вступлением Великобритании во Вторую мировую войну 3 сентября 1939 г. В дело вмешалось военное министерство

Великобритании, которое считало, что эти 6 танков в первую очередь были необходимы самой британской армии для текущей войны с Германией. 6 октября 1939 г. доставка Финляндии последней партии 6 танков была задержана [7, р. 72]. В конечном итоге, Северный отдел британского МИДа во главе с Лоуренсом Кольером добился от военного министерства Великобритании разрешения на отправку последних 6 танков Vickers в Финляндию [14, р. 272] 1 ноября 1939 г. [7, р. 79]. Естественно, задержки поставок вооружения не могли не повлиять на имидж Великобритании как торгового партнёра Финляндии. В октябре 1939 г. начальники штабов Финляндии указывали на то, что Великобритания не сможет обеспечить поддержку их стране в случае агрессии со стороны Советского Союза. У Великобритании не хватало необходимого Финляндии противотанкового и зенитного вооружения. Тем не менее, необходимо было создавать хотя бы видимость поддержки Финляндии для того, чтобы удовлетворить профинские настроения на родине и за рубежом, что приводило к отправке некоторого количества устаревшего вооружения в Финляндию [15, р. 68].

Ситуация с задержкой британских поставок военной техники и материалов в Финляндию показывает, что в британском руководстве не было единого мнения по поводу поддержки Финляндии. Так, военное министерство Великобритании и первый лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль считали, что все ресурсы страны должны быть направлены на непосредственную войну с Германией [15, р. 69], в то время как британский МИД рассчитывал на продолжение военно-политического сотрудничества с Финляндией, стремясь избежать попадания последней в сферу немецкого влияния.

Судьба Финляндии затрагивалась и на трёхсторонних переговорах в Москве между Великобританией, Францией и СССР в 1939 году. Советская сторона настаивала на предоставлении своих гарантий безопасности (т.е. предоставление советским войскам территории государства в случае вторжения или угрозы вторжения со стороны Германии) странам-соседям от Чёрного до Балтийского моря, против чего выступали сами данные страны. В частности, правительство Финляндии полагало, что вслед за гарантиями от Советского Союза последует вмешательство во внутреннюю политику Финляндии [16, р. 32]. Как отмечал ещё 26 марта 1939 г. премьер-министр Великобритании Невилл

Чемберлен, малые страны, подобные Польше, Румынии и Финляндии, с ненавистью и недоверием относились к Советскому Союзу [17, р. 403]. Данные предубеждения и нежелание принимать гарантии от Советского Союза значительно осложняли для Великобритании и Франции ход переговоров.

В рамках своей политики противодействия немецкому влиянию в Европе Великобритания была готова пойти на уступки советской стороне и распространить гарантии безопасности на соседние с СССР страны, даже под угрозой вхождения последних в советскую зону влияния. Ситуация касалась и Финляндии. 15 мая 1939 г. народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Молотов прямо объявил о том, что Финляндия должна иметь гарантии безопасности со стороны СССР, Великобритании и Франции. Британская администрация хоть и не сразу, но согласилась с данными требованиями, и даже была готова осуществлять поддержку Советскому Союзу в обеспечении данных гарантий [16, р. 33]. С точки зрения Великобритании, Финляндия являлась страной скорее Скандинавского, чем Балтийского региона, поэтому британцы хотели бы видеть Финляндию в качестве нейтральной страны. Советский Союз, напротив, рассматривал Финляндию как часть Балтийского региона, на страны которого необходимо было распространить гарантии [7, р. 57].

Теперь перед британским руководством стояла задача убедить финнов принять данные гарантии безопасности. Однако финны заняли непреклонную позицию по вопросу предоставления гарантий и не собирались их принимать. Премьер-министр Финляндии Кюёсти Каллио публично озвучил, что любая страна, распространявшая свои гарантии безопасности на Финляндию без согласия последней, будет считаться страной-агрессором [16, р. 33]. При этом, как утверждал финский посланник в Лондоне Георг Грипенберг 7 июля 1939 г., Финляндия не боялась гарантий со стороны Великобритании, однако её правительство отвергло бы подобные предложения, исходящие от страны, которая собирается вмешаться во внутреннюю политику Финляндии (подразумевался Советский Союз) [7, р. 62]. Как объяснили в тот день Грипенбергу британские дипломаты, на переговорах Великобритания признавала лишь факт наличия интересов у Советского Союза в Балтийском регионе, к которому относилась и Финляндия [7, р. 62].

Однако чуть ранее, в конце июня 1939 г., лорд Галифакс дал инструкцию британскому послу в СССР Уильяму Сидсу, чтобы тот обратился к Молотову с заявлением, что Великобритания согласна выдать гарантии всем странам, соседствующим с Советским Союзом, включая Финляндию, но с тем условием, что названные гарантии будут отражены в секретном протоколе, так как публичное одобрение Великобританией советских гарантий приведёт к тому, что страны Восточной Европы будут охотнее попадать под влияние Германии [7, р. 61]. Со временем у советской стороны появились новые требования к обеспечению гарантий, представлявших, по сути, непрямую агрессию. Советский Союз настаивал на том, чтобы иметь право вмешиваться в дела стран, которым даны гарантии, в случае прогерманского переворота в этих государствах, даже если Германия не осуществляла в них военное вторжение. Великобритания и Франция не могли уже согласиться с этими условиями, так как считали, что таким образом Советский Союз сможет вмешиваться напрямую во внутреннюю политику соседних стран, причём поводом для этого может послужить любая перестановка в правительстве страны, находящейся под гарантиями [7, р. 61].

В свою очередь, Грипенберг в своей записке заместителю британского МИДа Ричарду Батлеру изложил политику руководства Финляндии в 5 пунктах [7, р. 63]:

1. Правительство Финляндии придерживается политики строгого нейтралитета и будет защищать его всеми доступными способами.

2. Правительство Финляндии не признаёт право других стран оказывать себе поддержку при сопротивлении прямой или косвенной агрессии, если Финляндия сама об этом не попросит.

3. Правительство Финляндии будет считать агрессором любую страну, которая будет оказывать вооружённую поддержку Финляндии без её согласия.

4. Правительство Финляндии надеется, что правительство Его Величества не пойдет на международное соглашение о введении положений, которые так или иначе могли бы отрицательно повлиять на финскую политику строгого нейтралитета.

5. Правительство Финляндии считает, что понятие «косвенной агрессии» может побудить другие страны к недопустимому вмешательству во внутренние дела Финляндии.

16 мая 1939 г. финский посол в Берлине получил указания от своего правительства не принимать предложения Риббентропа по подписанию пакта о ненападении между Финляндией и Германией. Таким образом, все опасения британского внешнеполитического руководства насчёт сотрудничества Германии и Финляндии оказались беспочвенными, однако оставалась проблема непринятия правительством Финляндии советских гарантий [7, p. 56].

Несмотря на недоверие к советской внешней политике, некоторые видные фигуры военного руководства Финляндии считали более предпочтительным вариантом союз между Великобританией и СССР, чем союз между СССР и нацистской Германией. Такого мнения придерживался маршал Финляндии Карл Густав Маннергейм. 18 июня 1939 г. во время разговора с приехавшим в Финляндию британским генералом Уолтером Кирком Маннергейм отметил, что дальнейшее развитие событий может пойти по 3 сценариям:

1. сохранение статуса-кво, согласно которому никаких новых альянсов в Европе не должно возникнуть;
2. союз между СССР и Великобританией;
3. союз между СССР и Германией.

Маннергейм утверждал, что лучшим вариантом с точки зрения финнов будет союз Великобритании и СССР, так как в противном случае у Советского Союза будут развязаны руки, если война в Европе действительно случится, что может привести к значительному усилению советского влияния в Европе. Худшим сценарием, по мнению Маннергейма, являлся союз между СССР и Германией. В целом, Маннергейм понимал британскую позицию по данному вопросу, но при этом добавлял, что как финн он не смог бы приветствовать гарантию безопасности со стороны Советского Союза, которая воспользовалась бы шансом изменить политику внешней безопасности Финляндии в свою пользу [7, p. 60]. Министр иностранных дел Юхо Эркко также считал, что союз между СССР и Германией будет наихудшим вариантом развития событий для Финляндии [7, p. 65, 67].

23 августа 1939 г. был подписан пакт Молотова-Риббентропа о ненападении между Советским Союзом и Германией. В секретном протоколе к пакту указывалось, что Латвия, Эстония и Финляндия относятся к советской зоне влияния. Разногласия между СССР, Англией и Францией по гарантиям безопасности странам Европы, граничащим с СССР, были в одностороннем порядке разрешены в августе 1939 г. подписанием договора с Германией [7, р. 67].

Великобритания действительно добилась того, что Финляндия не попала под влияние Германии. Однако теперь британскому руководству пришлось столкнуться с неизбежным расширением советского влияния в Европе, при этом ведя войну с Германией. Кроме того, военному руководству Великобритании совместно с Францией пришлось всерьёз задуматься над реализацией планов одновременной войны против Германии и СССР.

В случае внешней агрессии Финляндии оставалось рассчитывать лишь на материальную поддержку со стороны Великобритании и Франции, которые не были в полной мере готовы к предстоящей войне [16, р. 34]. В связи с подписанием пакта Молотова-Риббентропа Германия перестала продавать оружие в Финляндию. В октябре 1939 г. из Финляндии был отозван немецкий агент, который готовил заключение сделки, заключавшейся в покупке немецких истребителей Мессершмитт для финских ВВС [7, р. 80].

Финны осознали своё шаткое положение в октябре 1939 г., когда Советский Союз начал выдвигать требования странам Балтии [7, р. 67]. В период с 28 сентября по 10 октября 1939 г. СССР заключил ряд пактов о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой. 5 октября 1939 г. правительство Финляндии получило от В.М. Молотова приглашение, чтобы в Москву прибыли финские представители для обсуждения «конкретных политических вопросов», что станет прологом для осенних переговоров в Москве между Финляндией и СССР [13, с. 186]. За весь период переговоров с 12 октября по 9 ноября 1939 г. никакой поддержки Финляндии со стороны Германии при этом не оказывалось [7, р. 71]. Как отмечал министр иностранных дел Финляндии Юхо Эркко, Германия была совершенно равнодушна к переговорам, но даже несмотря на это, финны не отказались от своего принципа полного нейтралитета [18]. Сами немцы

считали, что требования Москвы «не будут далеко идущими» [19]. Согласно инструкциям от политического руководства страны, финская делегация занимала неприступную позицию и не соглашалась на какие-либо уступки в виде обмена территорий, размещения военных баз или изменений существующего между СССР и Финляндией договора о ненападении, заключённого в 1932 г. [20, с. 237–248].

Великобритания с опасением смотрела на переговоры. Как отмечал американский посол в Хельсинки Артур Шенфельд, по мнению британского посла Томаса Сноу, политика Финляндии касательно переговоров может оказаться недостаточно «гибкой», и вполне вероятно, такая политика приведёт к войне [21]. Первый лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль утверждал, что условия, выдвинутые Москвой в отношении Хельсинки, были «разумными», и усиление советского присутствия в Балтийском море для противостояния немецкому флоту отвечает интересам Великобритании. Министр иностранных дел Великобритании лорд Э. Галифакс считал, что необходимо проявлять большую «толерантность» по отношению к Москве. Глава Северного отдела британского МИДа Лоуренс Кольер, в свою очередь, был не согласен с У. Черчиллем по данному вопросу, так как в его ответном протоколе было отмечено, что уступки финнов и советские военно-морские базы в Балтийском регионе не будут иметь значения для морского влияния Германии. Осенью 1939 г. У. Черчилль и глава МИД Э. Галифакс всё ещё надеялись склонить Советский Союз на сторону союзников, в то время как Северный отдел британского МИДа настаивал на поддержке Финляндии и её непреклонной позиции на переговорах [7, р. 80].

То, что финны не стали уступать Москве на переговорах, как до этого сделали государства Балтии, стало полной неожиданностью как для советского руководства, так и для иностранных наблюдателей. По мнению британского посла в СССР Уильяма Сидса, Советский Союз после отпора Финляндии начал применять политическое запугивание. У. Сидс указал на тот факт, что В.М. Молотов в своей речи в Верховном Совете СССР 31 октября 1939 г. публично раскрыл советские требования к финской стороне, которые до этого были секретными. Кроме того, в советской прессе началась антифинская информационная кампания, которая продолжилась вплоть до срыва переговоров 13 ноября. Вплоть до

Майнильского инцидента, произошедшего 26 ноября 1939 г., пропагандистские кампании против финского руководства в советской прессе были приостановлены. Уильям Сидс также полагал, что последующее начало вооружённых действий будет связано с желанием советского руководства «сохранить лицо», поскольку их ультиматум не приняло руководство маленькой Финляндии с населением чуть меньше, чем в Ленинграде [22].

После срыва переговоров в середине ноября 1939 г. у руководства Финляндии создалось ощущение обманчивой безопасности. Ему представлялось, что Советский Союз просто блефовал, и никакого вторжения не последует. 23 ноября, за три дня до разрыва дипломатических отношений с СССР, премьер-министр Финляндии Аймо Каяндер публично заявил, что жизнь в Финляндии возвращается в привычное мирное русло [13, с. 188].

В отличие от оптимистично настроенного руководства Финляндии правящие круги Великобритании уже во время московских переговоров размышляли над тем, как следует действовать в случае военной агрессии против Финляндии со стороны СССР. Подобный конфликт поставит Великобританию и Францию в очень неудобное положение, так как на момент начала Второй мировой войны эти страны действовали с позиции морального превосходства, выступая за законность и порядок в Европе. Если же союзники выступили на стороне Польши против агрессивного вторжения в неё Германии, то в таком случае они не имели права оставить Финляндию без поддержки в случае такого же вторжения со стороны СССР [14, р. 272]. Непосредственное участие в войне на стороне Финляндии приводило к ситуации одновременной войны Франции и Великобритании против Германии и СССР.

Британские начальники штабов в октябре 1939 г. считали, что вторжение Советского Союза в Финляндию не навредит британским интересам и не повлияет на войну с Гитлером. Более того, начальники штабов считали Скандинавский регион отдалённым и малодоступным для союзников, поэтому, по их мнению, британская помощь Финляндии и Швеции в случае вторжения исключалась. При этом утверждалось, что Финляндия станет лишь первым шагом на пути советского завоевания Скандинавии [14, р. 271], и в случае советского вторжения в Норвегию

британские интересы будут поставлены под угрозу [7, p. 78]. В ноябре 1939 г. кабинет министров Великобритании обратился к начальникам штабов с просьбой дать рекомендации по поводу того, как воздействовать на Сталина в случае советской агрессии. Спустя месяц, уже во время советско-финской войны, начальники штабов Великобритании пришли к выводу, что лучшим решением будет устроить бомбардировку советских нефтяных центров на Кавказе [14, p. 272–273].

Другой взгляд на вероятное советское вторжение в Финляндию имел Северный отдел МИДа во главе с Лоуренсом Кольером. Дипломат считал, что советское вторжение в Финляндию затронет британские интересы в регионе и окажет влияние на текущую войну с Германией. Л. Кольер выступал за оказание Финляндии материальной военной поддержки. В пользу этой поддержки он приводил тот факт, что Советский Союз, воюя с Финляндией, будет тратить ресурсы, которые могли бы в противном случае оказаться в Германии. Более того, по мнению британского дипломата, Советский Союз, увязнув в войне с Финляндией, перестанет угрожать британским интересам на Ближнем Востоке и в Азии. К тому же, война с Финляндией приведёт к прекращению советско-американских отношений, а в Скандинавии советские и немецкие интересы столкнутся из-за местных ресурсов, что потенциально может привести к войне между СССР и Германией [14, p. 272]. Как уже отмечалось ранее, Л. Кольер повлиял на отправку задержанного военным министерством Великобритании снаряжения в Финляндию. Также стоит отметить, что британский дипломат выступал только за оказание материальной помощи Финляндии, однако не поддерживал создание альянса с Финляндией или непосредственное участие Великобритании в войне. Согласно представлениям Л. Кольера, финнов необходимо было снабдить достаточным количеством военного снаряжения, для того чтобы они могли самостоятельно справиться с советским вторжением и создать больше помех в отношениях между Германией и СССР [7, p. 78].

Самым радикальным было предложение британского посла в Хельсинки Томаса Сноу, которое поступило в Северный отдел британского МИДа 21 октября 1939 г. По его мнению, в случае советского вторжения в Финляндию Великобритании необходимо было действовать быстро и решительно: либо разорвать все дипломатические связи с

Москвой, либо объявить войну Советскому Союзу. Томас Сноу выступал за участие в войне на стороне Финляндии, так как он опасался советской угрозы в большей степени, чем германской. Британский дипломат, как и начальники штабов, считал, что Советский Союз вряд ли остановится на Финляндии и будет угрожать британским интересам в Скандинавии. Для более успешного ведения войны против СССР Сноу предлагал сформировать военный союз с Японией [7, р. 76–77].

В британском политическом руководстве и МИДе посчитали предложения Томаса Сноу слишком радикальными, так как в случае разрыва дипломатических отношений с Москвой Советский Союз активизирует сотрудничество с Германией. В таком случае возникала угроза прямой войны с СССР. Союз с Японией также исключался, поскольку Великобритания уже оказывала поддержку Китаю в войне с Японией. Тем не менее, вопрос, поднятый Сноу, касательно британских интересов в Скандинавии был принят во внимание, и комитету британских начальников штабов было поручено подготовить анализ преимуществ и недостатков в случае, если Великобритания будет вовлечена в войну с СССР в Северной Европе [7, р. 77]. Четыре дня спустя, 1 ноября 1939 г., комитет начальников штабов представил свою оценку участию Великобритании в войне против СССР. Комитет не рекомендовал объявлять войну СССР, поскольку Великобритания и Франция были не в состоянии ввязываться в ещё одну войну. Если советское вторжение в Норвегию представляло угрозу британским интересам, то вторжение в Финляндию, с военной точки зрения, не угрожало союзникам в лице Великобритании и Франции. Если Великобритания втянется в войну на севере Европы, то эта ситуация не принесёт стратегического преимущества союзникам [7, р. 78].

Таким образом, в британском руководстве существовало три точки зрения по вопросу поддержки Финляндии в случае советского вторжения:

1. Военное руководство Великобритании настаивало на ведении непосредственной войны против Германии. В поддержке Финляндии нельзя было задействовать военные силы в виде экспедиционного корпуса или материальные ресурсы, так как они были в первую очередь необходимы британской армии на поле боя. Сдача Финляндии не являлась катастрофическим исходом для союзников, однако влекла за собой угрозу

распространения советской агрессии в Скандинавии. Военное руководство Великобритании стремилось не разрывать отношения с Советским Союзом. Среди военных была уверенность, что альянс между СССР и Германией был временным и довольно хрупким, поэтому нужно сделать всё, чтобы сохранить нормальные связи с Москвой, даже ценой потери Финляндией независимости и усиления советского влияния в Европе [14, p. 271–272].

2. Северный отдел британского МИДа выступал за материальную поддержку Финляндии, аргументируя свою позицию тем, что Советский Союз будет тратить часть своих сил и ресурсов на севере Европы, которые могли бы быть направлены в Германию. Война в данном регионе могла спровоцировать конфликт между Берлином и Москвой. Данная точка зрения также принимала во внимание участие Германии в войне против Великобритании и не предполагала полного разрыва отношений с Советским Союзом. Можно также отметить, что глава Северного отдела МИДа Л. Кольер в какой-то степени даже надеялся на возникновение советско-финляндского конфликта [7, p. 75] и во время переговоров осенью 1939 г. в Москве связывал вероятность конфликта с тем, что финны не пойдут на уступки [7, p. 74]. В свою очередь, глава британского МИДа лорд Э. Галифакс, несмотря на то что он был не против отправки военного снаряжения в Финляндию (отправку задержало, в первую очередь, военное министерство), тем не менее полагал, что Советский Союз не будет заходить так далеко (т.е. идти на конфликт с Финляндией) во имя достижения своих внешнеполитических целей [7, p. 75].

3. Британский посол в Хельсинки Томас Сноу, позиция которого представляла собой «голос» политической администрации Финляндии в британском МИДе [7, p. 77], считал, что Советский Союз в целом представляет собой бóльшую угрозу, чем нацистская Германия, поэтому он выдвинул наиболее радикальное предложение. Великобритании необходимо было объявить войну Советскому Союзу. Таким образом, предложение Томаса Сноу можно рассматривать как вариант, в большей степени отвечавший интересам руководства Финляндии, чем британского руководства, так как прямая война с СССР не принесла бы стратегических или каких-либо иных преимуществ Великобритании.

Чувство обманчивой безопасности быстро рассеялось у руководства Финляндии 26 ноября 1939 г., когда неподалёку от деревни Майнила на советско-финской границе произошёл инцидент с обстрелом советской территории. В тот же день В.М. Молотов передал финскому посланнику ноту советского правительства, в которой финская сторона обвинялась в обстреле советской территории, и финнам предлагалось отвести свои войска на расстояние 20–25 км от границы. Финны, в свою очередь, предложили провести совместное расследование инцидента в ответной ноте от 27 ноября 1939 г. [23].

По мнению британского посла в Москве Уильяма Сидса, инцидент был сфабрикован советской стороной, чтобы создать предлог для вторжения в Финляндию. За советской нотой от 26 ноября об отводе финских войск последовали денонсация пакта о ненападении 28 ноября и дальнейший разрыв дипломатических отношений 29 ноября 1939 г. [22]. Северный отдел британского МИДа также считал, что инцидент был сфабрикован советской стороной. Майнильский инцидент, по мнению дипломатов Северного отдела, означал неизбежное советское вторжение в Финляндию. Советский посол в Лондоне Иван Михайлович Майский, отчитываясь перед главой британского МИД лордом Галифаксом, отрицал «сфабрикованность» данного инцидента и настаивал на официальной советской версии, что именно финны открыли огонь со своей стороны границы с целью провокации [7, р. 81]. Тем не менее, 30 ноября 1939 г. вооружённые СССР начали пересекать советско-финляндскую границу, что явилось началом Зимней войны.

Заключение

Подводя итоги британской внешней политики в Европе, необходимо отметить, что британской дипломатии не удалось выполнить все поставленные перед собой задачи. Великобритании и Франции не удалось согласовать с Советским Союзом формирование системы коллективной безопасности. Британские дипломаты не сумели содействовать преодолению недоверия малых европейских стран к СССР. В данном случае показателен пример Финляндии, которая строго придерживалась своей политики нейтралитета, и отказывалась от какого-либо сотрудничества с СССР. Британскому МИДу так и не удалось убедить политическое

руководство Финляндии пойти на сотрудничество с Москвой. Данное обстоятельство существенно обостряло отношения Лондона и Москвы.

При этом британским дипломатам всё-таки удалось выполнить одну из важнейших внешнеполитических задач, а именно не позволить Финляндии попасть в немецкую сферу влияния. К началу Зимней войны западные демократии в лице Великобритании и Франции, действительно, были единственными крупными державами, с которыми у Финляндии были налажены дружеские отношения, и к которым можно было обратиться за помощью.

Однако зададимся вопросом, какая помощь могла быть оказана Финляндии? Великобритания, которая в материальном отношении была слабо подготовлена к войне, сама остро нуждалась в военном снаряжении. Данная ситуация во многом объясняла довольно сдержанную материальную помощь Финляндии со стороны Великобритании и задержку поставок уже закупленного Финляндией перед Зимней войной снаряжения.

Дальнейшее сотрудничество между Финляндией и Великобританией в значительной степени осложнялось, так как внешнеполитические события стали развиваться по худшему сценарию – СССР и Германия заключили пакт о ненападении, и при агрессивных действиях Москвы существовала реальная возможность одновременной войны Великобритании с Германией и Советским Союзом. Таким образом, Финляндия подвергалась экзистенциальной угрозе со стороны Москвы при полном равнодушии со стороны Германии.

На основе анализа финского направления внешней политики Великобритании мы можем сделать вывод, что британское политическое и военное руководство не было полностью единым по многим вопросам, что зачастую замедляло принятие важных решений и обуславливало нерешительный характер британской внешней политики в отношении Финляндии.

В результате исследования были выявлены экономические показатели, отражающие уровень торговых отношений между Финляндией и Великобританией в предвоенный период, а также внешнеполитические факторы, оказавшие влияние на британскую политику в отношении Финляндии. В исследовании были изложены планы британского

руководства относительно поддержки Финляндии, которые составлялись в том числе с учётом угрозы прямого столкновения Великобритании с СССР. Также были рассмотрены предложения членов британского МИДа, которые могут характеризовать настроения британской дипломатической элиты по отношению к СССР на раннем этапе Второй мировой войны. К таковым, в частности, следует отнести предложение Т. Сноу по организации военного союза с Японией для противодействия СССР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Finland and the United Kingdom: [сайт]. URL: <https://finlandabroad.fi/web/gbr/finland-and-uk> (дата обращения: 24.06.2024).
2. Sundbäck, E. "A convenient buffer between Scandinavia and Russia": Great Britain, Scandinavia and the Birth of Finland after the First World War // *Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas*. 1994. Vol. 42. № 3. P. 355–375.
3. Treaty of Peace between Finland and Germany // *History of Finland*: [сайт]. URL: https://histdoc.net/history/153_1C.html (дата обращения: 24.06.2024).
4. Sundbäck, E. The Baltic States, Finland, and British economic expectations in the early 1920s // *Journal of Baltic Studies*. 2002. Vol. 33. № 3. P. 307–321.
5. Finland, UK and the European Union. 14.11.2017 // Bank for International Settlements (BIS): [сайт]. URL: <https://www.bis.org/review/r171114g.htm> (дата обращения: 24.06.2024).
6. Centennial Story of Finland. Part 3: Interwar Instability 1927–1937. 06.03.2017 // Finland and the United Kingdom: [сайт]. URL: https://finlandabroad.fi/web/usa/current-affairs/-/asset_publisher/h5w4iTUJhNne/content/centennial-story-of-finland-part-3-interwar-instability-1927-1937/384951 (дата обращения: 24.06.2024).
7. Gerrard, C. *The Foreign Office and Finland, 1938–1940: Diplomatic Sideshow*. London, New York: Frank Cass, 2005. 200 p.
8. Armoured vehicles. Part 4: Vickers 6 ton and T-26E tanks // Jaeger Platoon. Finnish Army 1918–1945 Website: [сайт]. URL: <https://www.jaegerplatoon.net/TANKS2.htm> (дата обращения: 24.06.2024).
9. Antiaircraft guns. Part 2: Medium Guns // Jaeger Platoon. Finnish Army 1918–1945 Website: [сайт]. URL: https://www.jaegerplatoon.net/AA_GUNS2.htm (дата обращения: 24.06.2024).
10. Antiaircraft guns. Part 3: Heavy Guns // Jaeger Platoon. Finnish Army 1918–1945 Website: [сайт]. URL: https://www.jaegerplatoon.net/AA_GUNS3.htm (дата обращения: 24.06.2024).
11. Bristol Blenheim Mk.IV (BL-200) // Finnish Air Force Museum: [сайт]. URL: <https://airforcemuseum.fi/museum%20objects/bristol-blenheim-mk-iv-bl-200/> (дата обращения: 24.06.2024).
12. Kiesiläinen, H. *Iso-Britannian parlamentin poliittinen keskustelu Suomesta ja sen osallisuudesta toiseen maailmansotaan 1937–1947: Maisterintutkielma*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, 2020. 114 s.

13. Юссила О., Хентиля С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–1995. М.: Весь Мир, 1998. 384 с.
14. Kelly, B. Drifting towards war: The British Chiefs of Staff, the USSR and the Winter War, November 1939 – March 1940 // *Contemporary British History*. 2009. Vol. 23. Iss. 3. P. 267–291.
15. Beck, P.J. The Winter War in the International Context: Britain and the League of Nations' role in the Russo-Finnish dispute, 1939–1940 // *Journal of Baltic Studies*. 1981. Vol. 12. Iss. 1. P. 58–73.
16. Ollila, M. Finland in Crisis: Finnish Relations with the Western Democracies, 1939–1941: A thesis presented to the University of Waterloo in fulfilment of the thesis requirement for the degree of Master of Arts in History University of Waterloo, Ontario, Canada, 2012. 138 p.
17. Feiling, K. The Life of Neville Chamberlain. London: Macmillan, 1946. 475 p.
18. The Minister in Finland (Schoenfeld) to the Secretary of State. Helsinki, October 8, 1939 // *History of Finland*: [сайт]. URL: <https://histdoc.net/pdf/USFI1939-10-08.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).
19. The State Secretary in the German Foreign Office (Weizsäcker) to the German Minister in Finland (Blücher). Berlin, October 9, 1939 // *History of Finland*: [сайт]. URL: <https://histdoc.net/pdf/NaSo1939-10-09b.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).
20. Барышников В.Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 353 с.
21. The Minister in Finland (Schoenfeld) to the Secretary of State. Helsinki, October 9, 1939 // *History of Finland*: [сайт]. URL: <https://histdoc.net/pdf/USFI1939-10-09.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).
22. Sir, W. Seeds to Viscount Halifax. Moscow, December 7, 1939 // *History of Finland*: [сайт]. URL: <https://histdoc.net/pdf/BRFO1939-12-07.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).
23. Нота правительства СССР, врученная посланнику Финляндии по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями 26 ноября 1939 г. Ответ Советского правительства на ноту финляндского правительства 28 ноября 1939 г. // *Archive.today*: [сайт]. URL: <https://archive.is/k6Px> (дата обращения: 24.06.2024).

REFERENCES

1. Finland and the United Kingdom. Available at <https://finlandabroad.fi/web/gbr/finland-and-uk> (accessed: 24.06.2024).
2. Sundbäck E. A convenient buffer between Scandinavia and Russia?: Great Britain, Scandinavia and the Birth of Finland after the First World War. *Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas*. 1994. Vol. 42. № 3. P. 355–375.
3. Treaty of Peace between Finland and Germany. *History of Finland*. Available at https://histdoc.net/history/153_1C.html (accessed: 24.06.2024).
4. Sundbäck, E. The Baltic States, Finland, and British economic expectations in the early 1920s. *Journal of Baltic Studies*. 2002. Vol. 33. № 3. P. 307–321.
5. Finland, UK and the European Union. 14.11.2017. *Bank for International Settlements (BIS)*. Available at <https://www.bis.org/review/r171114g.htm> (accessed: 24.06.2024).

6. Centennial Story of Finland. Part 3: Interwar Instability 1927–1937. 06.03.2017. *Finland and the United Kingdom*. Available at https://finlandabroad.fi/web/usa/current-affairs/-/asset_publisher/h5w4iTUJhNne/content/centennial-story-of-finland-part-3-interwar-instability-1927-1937/384951 (accessed: 24.06.2024).
7. Gerrard, C. *The Foreign Office and Finland, 1938–1940: Diplomatic Sideshow*. London, New York: Frank Cass, 2005. 200 p.
8. Armoured vehicles. Part 4: Vickers 6 ton and T-26E tanks. *Jaeger Platoon. Finnish Army 1918–1945 Website*. Available at <https://www.jaegerplatoon.net/TANKS2.htm> (accessed: 24.06.2024).
9. Antiaircraft guns. Part 2: Medium Guns. *Jaeger Platoon. Finnish Army 1918–1945 Website*. Available at https://www.jaegerplatoon.net/AA_GUNS2.htm (accessed: 24.06.2024).
10. Antiaircraft guns. Part 3: Heavy Guns. *Jaeger Platoon. Finnish Army 1918–1945 Website*. Available at https://www.jaegerplatoon.net/AA_GUNS3.htm (accessed: 24.06.2024).
11. Bristol Blenheim Mk.IV (BL-200). *Finnish Air Force Museum*. Available at <https://airforcemuseum.fi/museum%20objects/bristol-blenheim-mk-iv-bl-200/> (accessed: 24.06.2024).
12. Kiesiläinen, H. Iso-Britannian parlamentin poliittinen keskustelu Suomesta ja sen osallisuudesta toiseen maailmansotaan 1937–1947 [The British Parliament's political debate about Finland and its participation in the Second World War 1937–1947]. *Maisterintutkielma*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, 2020. 114 s. (In Finnish).
13. Yussila O., Khentilya S., Nevakivi Yu. *Politicheskaya istoriya Finlyandii 1809–1995* [Political history of Finland 1809–1995]. M.: Ves Mir, 1998. 384 p. (In Russian).
14. Kelly, B. Drifting towards war: The British Chiefs of Staff, the USSR and the Winter War, November 1939 – March 1940. *Contemporary British History*. 2009. Vol. 23. Iss. 3. P. 267–291.
15. Beck, P.J. The Winter War in the International Context: Britain and the League of Nations' role in the Russo-Finnish dispute, 1939–1940. *Journal of Baltic Studies*. 1981. Vol. 12. Iss. 1. P. 58–73.
16. Ollila, M. *Finland in Crisis: Finnish Relations with the Western Democracies, 1939–1941: A thesis presented to the University of Waterloo in fulfilment of the thesis requirement for the degree of Master of Arts in History University of Waterloo*. Ontario, Canada, 2012. 138 p.
17. Feiling, K. *The Life of Neville Chamberlain*. London: Macmillan, 1946. 475 p.
18. The Minister in Finland (Schoenfeld) to the Secretary of State. Helsinki, October 8, 1939. *History of Finland*. Available at <https://histdoc.net/pdf/USFI1939-10-08.pdf> (accessed: 24.06.2024).
19. The State Secretary in the German Foreign Office (Weizsäcker) to the German Minister in Finland (Blücher). Berlin, October 9, 1939. *History of Finland*. Available at <https://histdoc.net/pdf/NaSo1939-10-09b.pdf> (accessed: 24.06.2024).
20. Baryshnikov V.N. *Ot prokhladnogo mira k zimney voyne: Vostochnaya politika Finlyandii v 1930-ye gody*. [From a cold peace to the Winter War: Finland's eastern policy in 1930`s] SPb.: Izd-vo SPbGU, 1997. 353 p. (In Russian).

21. The Minister in Finland (Schoenfeld) to the Secretary of State. Helsinki, October 9, 1939. *History of Finland*. Available at <https://histdoc.net/pdf/USFI1939-10-09.pdf> (accessed: 24.06.2024).

22. Sir, W. Seeds to Viscount Halifax. Moscow, December 7, 1939. *History of Finland*. Available at <https://histdoc.net/pdf/BRFO1939-12-07.pdf> (accessed: 24.06.2024).

23. Nota pravitelstva SSSR, vruchennaya poslanniku Finlyandii po povodu provokatsionnogo obstrela sovetskikh voysk finlyandskimi voinskimi chastyami 26 noyabrya 1939 g. Otvet Sovetskogo pravitelstva na notu finlyandskogo pravitelstva 28 noyabrya 1939 g. [Note from the USSR Government, presented to the Finnish envoy regarding the provocative shelling of Soviet troops by Finnish military units on November 26, 1939. Response of the Soviet Government to the note from the Finnish Government on November 28, 1939]. *Archive.today*. Available at <https://archive.is/k6Px> (accessed: 24.06.2024) (In Russian).

Сведения об авторах / Information about authors

Шамилов Александр Самирович – студент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: shamilov.as@edu.spbstu.ru

Колесников Дмитрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: kolesn_de@spbstu.ru; ORCID: 0009-0008-4582-6179

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Shamilov Aleksandr S. – student of the Higher School of International Relations, Institute of Humanities. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: shamilov.as@edu.spbstu.ru

Kolesnikov Dmitry E. – candidate of Historical Sciences, associate professor, the Higher school of international relations, Institute of Humanities. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: kolesn_de@spbstu.ru; ORCID: 0009-0008-4582-6179

Authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 27.09.2024.
Одобрена после рецензирования 30.10.2024.
Принята 08.11.2024.

Received 27.09.2024.
Approved after reviewing 30.10.2024.
Accepted 08.11.2024.